

Иванов Эдуард Александрович

Профессор, доктор юридических наук, заместитель декана факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КОНВЕНЦИИ ОЭСР ПО БОРЬБЕ С ПОДКУПОМ ИНОСТРАННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ СДЕЛОК 1977 Г. В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США¹

Аннотация. В статье дается анализ имплементации Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1977 г. в законодательстве Великобритании и США. Рассматривается влияние конвенции на возникновение и развитие антикоррупционного комплаенс-контроля в компаниях. Большое внимание уделяется проблеме ответственности за коррупционные преступления и применению антикоррупционного законодательства Великобритании и США к иностранным компаниям.

Ключевые слова. Международное право, борьба с коррупцией, коррупция, взяточничество, антикоррупционный комплаенс – контроль, Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, UK Bribery Act, FCPA.

В последние десятилетия, как в международном праве, так и в национальном законодательстве государств наблюдается четко выраженная тенденция принятия новых норм в целях усиления борьбы с коррупцией.

Значительное влияние на развитие законодательства государств оказала Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1977 г., вступившая в силу 15 февраля 1999 г.²

Данная конвенция представляет собой интересный пример взаимодействия международного и внутригосударственного права. Большое влияние на принятие конвенции оказала активная позиция США. В 1977 г. в США был принят Закон «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» (FCPA)³, запрещающий американским компаниям дачу взятки иностранным должностным лицам в целях создания или со-

¹ Данное научное исследование (№ 14-01-0052) выполнено при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014/2015 гг.

² Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions and related documents <http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombatBribery_ENG.pdf>

³ The Foreign Corrupt Practices Act of 1977, PL 95-213, Title 1; 91 Stat 1494, Dec 19, 1977.

хранения бизнеса в иностранных государствах либо получения каких-либо необоснованных преимуществ при ведении бизнеса и устанавливающий ответственность компаний и физических лиц за соответствующие деяния. В результате в странах с высоким уровнем коррупции компании из США оказались в заведомо худших условиях по сравнению с другими иностранными компаниями, которые могли давать взятки для продвижения бизнеса. Стремясь обеспечить американским компаниям равные условия конкуренции на зарубежных рынках, Правительство США инициировало разработку и принятие конвенции ОЭСР, запрещающий подкуп иностранных должностных лиц. Идея принятия конвенции была поддержана другими государствами – членами ОЭСР. После этого в США в 1998 г. были приняты дополнения к Закону «О борьбе с практикой коррупции за рубежом», распространившие его действие на деяния иностранных граждан и организаций, совершаемые на территории США¹. Таким образом, сначала национальное законодательство США оказало влияние на появление новых норм международного права, направленных на борьбу с коррупцией, а затем новая конвенция повлияла на дальнейшее развитие американского законодательства.

В соответствии со ст. 1 конвенции государства – участники обязаны принимать необходимые меры для того, чтобы признавать в качестве уголовно-наказуемых деяний умышленное предложение, обещание или предоставление любым лицом прямо или через посредников любых неправомερных имущественных или иных преимуществ иностранному должностному лицу, в пользу такого должностного лица или третьего лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с осуществлением международной коммерческой сделки. Государства также обязались установить уголовную ответственность за соучастие в совершении указанных преступлений, включая ответственность за санкционирование подкупа иностранного должностного лица. В официальном комментарии ОЭСР к конвенции указано, что в качестве преступления, предусмотренного ст. 1, не рассматриваются незначительные стимулирующие выплаты публичным служащим за выполнение их обычных функций в установленные сроки (facilitation payments)². Криминализация таких деяний оставлена на усмотрение государств.

В конвенции дано достаточно широкое определение «иностранного должностного лица», охватывающее любых лиц, занимающих назначаемую или выборную должность в органе законодательной, исполнительной или судебной власти иностранного государства, выполняющих государственные функции для иностранного государства, в том числе для государственного органа, предприятия или учреждения, а также любых должностных лиц или представителей международных организаций.

¹ The International Anti-Bribery and Fair Competition Act of 1988, S 2375; Pub L 105-366 (1988)

² Commentaries on the Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions <http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombatBribery_ENG.pdf>

С точки зрения влияния на дальнейшее развитие антикоррупционного законодательства государств представляют интерес, прежде всего, положения конвенции, касающиеся юрисдикции и ответственности юридических лиц.

Конвенция предусматривает обязанность государств установить не только ответственность физических лиц, но и ответственность юридических лиц, в интересах которых осуществляется подкуп иностранных должностных лиц. Вопрос о том, должны ли компании привлекаться к уголовной, административной или гражданско-правовой ответственности оставлен на усмотрение государств и решается с учетом их правовой системы и традиций. Имплементация в национальное законодательство государств положений конвенции об ответственности юридических лиц повлекла за собой возникновение и развитие антикоррупционного комплаенс-контроля в компаниях в целях предотвращения коррупционных преступлений. В законодательстве ряда государств появились нормы, предусматривающие возможность защиты компании от ответственности в случае наличия адекватных антикоррупционных политик и процедур.

Государства – участники конвенции обязались установить территориальную юрисдикцию и личную юрисдикцию в отношении подкупа иностранных должностных лиц, осуществляемого их гражданами за рубежом. Наибольший интерес представляет положение ч. 1 ст. 4 конвенции, согласно которому государства принимают все необходимые меры для установления территориальной юрисдикции в отношении подкупа иностранного должностного лица, если деяние полностью или частично совершается на его территории. В законодательстве и судебной практике США «частичное совершение деяния» на территории США как основание для американской юрисдикции получило широкое толкование, охватывая, например, проведение переговоров на территории США или использование в расчетах корреспондентских счетов в банках США.

Традиционно основными направлениями борьбы с коррупцией являлись криминализация соответствующих деяний, а также создание различных механизмов контроля за деятельностью государственных и муниципальных служащих, препятствующих их вовлечению в совершение коррупционных преступлений. С принятием конвенции в государствах постепенно получило развитие новое направление противодействия коррупции – профилактика коррупции на уровне компаний путем создания системы антикоррупционного комплаенс-контроля.

В связи со значительным влиянием, которое оказывает на практику иностранных компаний и развитие антикоррупционного комплаенс-контроля законодательство Великобритании и США, представляет интерес рассмотрение имплементации норм Конвенции ОЭСР на примере этих государств.

Великобритания. Закон Великобритании «О взяточничестве» (UK Bribery Act 2010)¹, принятый 8 апреля 2010 г. и вступивший в силу с 1 июля 2011 г. является одним из наиболее известных и обсуждаемых национальных антикоррупционных законов. Причиной такого внимания является, прежде всего, трансграничное применение данного закона. Положения закона вынуждены учитывать не только бри-

¹The Bribery Act of 2010 <www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents>

танские, но и иностранные компании, в том числе не работающие в Великобритании. Как показывает проводимое автором исследование, целый ряд положений Закона Великобритании «О взяточничестве» оказывает значительное влияние на антикоррупционные политики компаний различных стран, в том числе России и других стран БРИКС.

Закон направлен на борьбу со взяточничеством как в самой Великобритании, так и за рубежом, при этом понятие «взяточничество» включает как дачу, так и получение взятки. Деяние, совершенное за рубежом, признается преступным, если бы по английскому праву оно являлось преступлением в случае совершения его в Великобритании.

В рамках исполнения обязательств Великобритании по Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» 1997 г. закон устанавливает уголовную ответственность за подкуп иностранного должностного лица. При этом иностранное должностное лицо может за взятку совершать действия в пределах своих должностных полномочий либо оказывать общее влияние на решение вопросов, не относящихся непосредственно к его компетенции.

Под иностранным публичным должностным лицом в законе понимается: лицо, занимающее избираемую или назначаемую должность в законодательном, исполнительном или судебном органе иностранного государства; лицо, выполняющего публичную функцию для или по поручению иностранного государства, его публичного органа или публичной компании; лицо, являющееся сотрудником или представителем международной межправительственной организации.

Можно выделить несколько основных особенностей Закона Великобритании «О взяточничестве»:

- В отличие от антикоррупционного законодательства многих стран, делающего упор на контроль в отношении потенциальных взяткополучателей – государственных и муниципальных служащих, закон Великобритании также направлен на внедрение механизмов предотвращения коррупции потенциальными взяткодателями – британскими и иностранными компаниями. Раздел 7 устанавливает уголовную ответственность организаций, ведущих бизнес, за непринятие мер по предотвращению дачи или получения взятки ассоциированными лицами. Необходимо отметить, что нормы об уголовной ответственности касаются не только коммерческих организаций. Если некоммерческая организация, например образовательное учреждение, осуществляет коммерческую деятельность, суд может признать ее субъектом ответственности по Закону «О взяточничестве».

- Ответственность устанавливается не только за подкуп должностных лиц на территории Великобритании, но и за подкуп британской компанией или в интересах британской компании должностного лица за рубежом. Данная норма тесно связана с выполнением Великобританией обязательств по Конвенции ОЭСР.

- В отличие от антикоррупционного законодательства США ответственность устанавливается не только за подкуп лиц, выполняющих публичные государственные функции, но и за подкуп должностных лиц в частном секторе.

- Закон не раскрывает, что следует понимать под взяткой, оставляя этот вопрос на усмотрение судей. В качестве взятки могут рассматриваться как денежные выплаты, так и различные услуги.

- Обязанности по разработке мер по предотвращению коррупции возлагается не только на компании, зарегистрированные в Великобритании, но и на иностранные компании, ведущие бизнес в Великобритании.

- Британские компании должны обеспечить исполнение антикоррупционных программ агентами и дистрибьюторами, в том числе зарубежными.

Влияние Закона Великобритании «О взяточничестве» на развитие антикоррупционного комплаенс-контроля в компаниях различных стран обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, в законе предусмотрена возможность защиты компании от уголовной ответственности. Антикоррупционное законодательство Великобритании не предусматривает обязательное принятие компаниями антикоррупционных политик и назначение специальных ответственных сотрудников. Вместе с тем, закон напрямую предусматривает, что наличие в компании адекватных процедур предотвращения коррупции позволяет защитить компанию от ответственности в случае, если ассоциированное лицо совершит преступление, связанное со взяточничеством. Возможность защиты компании от уголовного преследования является очень важной мотивацией для создания эффективной работающей системы антикоррупционного комплаенс - контроля. Помимо риска привлечения к ответственности негативные репутационные последствия для компании могут возникнуть уже в связи с проведением в отношении компании антикоррупционного расследования, независимо от его результатов. В этой связи, компании заинтересованы в предотвращении совершения коррупционных преступлений ассоциированными с ними лицами.

Во-вторых, Закон Великобритании «О взяточничестве» может непосредственно применяться к иностранным компаниям либо оказывать на них воздействие через британских партнеров.

Для иностранных компаний обязанность исполнения норм законодательства Великобритании по борьбе с коррупцией может возникнуть в следующих случаях:

- компания имеет филиал, представительство в Великобритании, ведет бизнес или часть бизнеса в Великобритании;

- компания является агентом или дистрибьютором компании, зарегистрированной в Великобритании, оказывает услуги британской компании.

В первом случае иностранные компании непосредственно подпадают под территориальную юрисдикцию Великобритании и, соответственно, под действие права Великобритании. Закон не раскрывает, что означает «компания, ведущая бизнес в Великобритании». В п. 36 Руководства, выпущенного Министерством юстиции, указано, что само по себе наличие филиала в Великобритании не обязательно означает ведение компанией бизнеса в Великобритании, если филиал может вести дея-

тельность независимо от головной компании и других компаний группы¹. Вопрос о том, ведет ли иностранная компания бизнес в Великобритании, будет решаться судом в каждом конкретном случае. В этой связи, иностранным компаниям нужно подходить очень внимательно к исполнению закона. Важно отметить, что иностранная компания, ведущая часть бизнеса в Великобритании, может нести ответственность по законодательству Великобритании и в том случае, если взятка никак не связана с бизнесом в Великобритании, была дана в интересах этой компании в третьей стране, лицом, не имеющим связи с Великобританией².

Во втором случае положения антикоррупционного законодательства Великобритании будут фактически внедряться через британские компании. Закон Великобритании вводит очень широкое понятие «ассоциированного лица». В законе нет четкого юридического определения, толкование понятия «ассоциированное лицо» оставлено на усмотрение судебной практики. Важно отметить, что в соответствии с Руководством, выпущенным Бюро по борьбе с серьезным мошенничеством и Генеральной прокуратурой Великобритании, для признания ассоциированным лицом не требуется наличия связи лица с Великобританией³. В качестве такого лица могут выступать сотрудники, юридические лица, выступающие агентами или дистрибьютерами товаров, производимых британской компанией, компании, предоставляющие какие-либо услуги по поручению британской компании или самой компании. Если иностранный дистрибьютор британских товаров даст взятку должностному лицу или деловому партнеру для продвижения товаров на своем рынке, и это будет установлено приговором суда, то британская компания может быть привлечена к уголовной ответственности уже по законодательству Великобритании. Для того, чтобы защититься от уголовного преследования, британская компания должна будет доказать в суде Великобритании, что она приняла все необходимые внутренние меры по предотвращению коррупции, в том числе со стороны дистрибьюторов и агентов. Соответственно, британская компания будет вынуждена в договорах с дистрибьютерами своих товаров предусматривать их обязанность по внедрению программ и процедур противодействия коррупции, предусмотренных законодательством Великобритании.

Практически британские компании реализуют требования законодательства следующим образом: в договор с иностранным партнером включаются антикоррупционная оговорка, содержащая положения о признании им кодекса поведения (этического кодекса) британской компании, содержащего положения о недопустимости коррупции. Компания-партнер берет на себя обязательства разработать процедуры по реализации кодекса с учетом региональной и отраслевой специфики. Также на компании – партнеры нередко возлагается обязанность включения кодекса поведения и антикоррупционных процедур в договоры с субподрядчиками и ин-

¹ Guidance about procedures which relevant commercial organizations can put into place to prevent persons associated with them from bribing. Ministry of Justice. March 2011 <www.justice.gov.uk/downloads/legislation/bribery-act-2010-guidance.pdf>

² Colin Nicholls QC, Tim Daniel, Alan Bacarese, John Hatchard, Corruption and misuse of public office (Oxford University Press, New York, 2011), 72.

³ Joint prosecution guidance of the Director of the Serious Fraud Office and the Director of Public Prosecutions of 2011 <www.sfo.gov.uk>

формирования о таких договорах британской компании. Как показывает проводимое автором исследование, сотрудничающие с британскими компаниями российские компании нередко указывают в своих внутренних документах, что их антикоррупционные политики разработаны в соответствии как с нормами антикоррупционного законодательства Российской Федерации, так и Великобритании.

Подход британского законодателя к решению проблемы борьбы с коррупцией представляется весьма интересным не только с практической, но и с теоретической точки зрения. Действие британского антикоррупционного законодательства, относящегося к сфере публичного права, в части антикоррупционных стандартов для компаний распространяется на иностранные компании через частнопроводимые контракты с британскими компаниями.

В соответствии с разделом 9 Закона «О взяточничестве», процедуры, направленные на предотвращение коррупционных правонарушений со стороны лиц, ассоциированных с компанией, разрабатываются в соответствии с Руководством, публикуемым Министерством юстиции.

В Рекомендациях, выпущенных Министерством юстиции Великобритании 30 марта 2011 г.¹, сформулированы шесть принципов, которые должны лежать в основе антикоррупционных процедур компании, а также дан ряд примеров применения этих принципов.

Серьезный упор в Законе Великобритании «О взяточничестве» сделан на ответственность юридических лиц за отсутствие должной осмотрительности при предотвращении взяточничества. Ранее, по законодательству Великобритании, компания несла ответственность, только если подкуп осуществлялся ее высшим руководством, осуществляющим управление компанией. В Законе «О взяточничестве» 2010 г. ответственность строится на вменении компании действий ассоциированных с ней лиц. Коммерческая организация может быть признана виновной в совершении преступления, если ассоциированное с ней лицо осуществляет подкуп другого лица с намерением приобрести или сохранить для организации какой-либо бизнес либо получить какое-либо преимущество в ведении бизнеса.

Понятие ассоциированного лица содержится в разделе 8 Закона. Под ассоциированным лицом понимается лицо, оказывающее услуги компании или по поручению компании. Закон не дает исчерпывающего перечня правовых оснований связи ассоциированного лица с компанией. Вопрос о признании лица ассоциированным с компанией оставлен на усмотрение судей и решается в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. В соответствии с ч. 5 раздела 8 Закона «О взяточничестве» установлена презумпция, что сотрудник компании действует от имени или по поручению компании, пока не доказано обратное.

В случае совместного предприятия действия сотрудника совместного предприятия не влекут за собой автоматически и ответственность учредителей предприятия только по той причине, что они опосредованно получают выгоду от данного предприятия.

¹ Guidance about procedures which relevant commercial organizations can put into place to prevent persons associated with them from bribing. Ministry of Justice. March 2011, op.cit note 8

Компании могут быть привлечены к уголовной ответственности и понести наказание в виде штрафа, размер которого не ограничен и будет определяться судьей в каждом конкретном случае, а также запрета на участие в публичных контрактах в странах ЕС. Помимо этого, в отношении компании могут быть применены иные нормы законодательства Великобритании и вынесены постановления о конфискации и/или компенсации.

Для физических лиц установлено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет или/и штрафа, размер которого не ограничен и определяется судьей. В отношении виновного лица может быть также вынесено постановление о дисквалификации, запрещающее занимать определенные должности.

Соединенные Штаты Америки. Закон США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» 1977 г.¹ был принят под влиянием скандалов, связанных с крупными выплатами американских корпораций иностранным правительствам в середине семидесятых годов².

Как и Закон Великобритании «О взяточничестве» 2010 г. он имеет трансграничное действие и оказывает значительное влияние на иностранные компании.

Закон США включает две группы норм – нормы, касающиеся ведения бухгалтерского учета и предоставления отчетности компаниями, ценные бумаги которых котируются на биржах США, и нормы, направленные на борьбу с коррупцией.

Субъектами, подпадающими по действию Закона США, являются: граждане США; американские компании; эмитенты ценных бумаг, которые котируются в США, должностные лица эмитентов, распорядители, служащие, представители эмитентов, акционеры, действующих в интересах эмитентов; иностранные граждане и компании, в случае, если они осуществляют отдельные действия, связанные с совершением коррупционного преступления, на территории США.

Закон США 1977 г. определяет в качестве противоправных следующие действия эмитентов ценных бумаг и американских компаний:

- использование в коррупционных целях почты или же каких-либо других средств или инструментов трансграничной торговли в поддержку, осуществление или продвижение предложения, выплаты, обещания произвести выплату, либо же разрешения на передачу каких-либо денег, предложений, подарков, обещаний предоставить что-либо (или разрешения на предоставление чего-либо), имеющее (имеющего) ценность для:

(1) какого-либо иностранного должностного лица, в целях:

(А) (i) оказания влияния на какое-либо действие или решение такого иностранного должностного лица, предпринятое им при исполнении своих служебных обязанностей, (ii) склонения такого иностранного должностного лица к каким-либо видам действия или бездействия в нарушение законных обязанностей такого должностного лица, или (iii) получения каких-либо ненадлежащих преимуществ; или

¹ The Foreign Corrupt Practices Act of 1977, op. cit. note 4.

² Colin Nicholls QC, Tim Daniel, Alan Bacarese, John Hatchard, op. cit. note 9, 568.

(В) склонения такого иностранного должностного лица к использованию своего влияния на иностранное правительство или на его органы для оказания воздействия или влияния на какое-либо действие или решение такого правительства или его органов с тем, чтобы оказать содействие такому эмитенту в целях завязывания или сохранения деловых отношений в интересах какого-либо лица или с каким-либо лицом, или же для предоставления какому-либо лицу возможностей для совершения выгодных деловых операций;

(2) какой-либо иностранной политической партии или её функционеров, или же для какого-либо кандидата на иностранный государственный пост, в целях:

(А) (i) оказания влияния на какое-либо действие или решение таких партий, функционеров или кандидата, предпринятое ими в рамках их официальных функций, (ii) склонения таких партии, функционеров или кандидата к каким-либо видам действия или бездействия в нарушение законных обязанностей этих партий, функционеров или кандидата, или (iii) получения каких-либо ненадлежащих преимуществ; или

(В) склонения таких партии, функционеров или кандидата к использованию своего влияния на иностранное правительство или на его органы для оказания воздействия или влияния на какое-либо действие или решение такого правительства или его органов с тем, чтобы оказать содействие такому эмитенту в целях завязывания или сохранения деловых отношений в интересах какого-либо лица или с каким-либо лицом, или же для предоставления какому-либо лицу возможностей для совершения выгодных деловых операций; или

(3) какого-либо лица в случае осведомлённости о том, что такие деньги или имеющие ценность вещи будут полностью или частично предложены, переданы или обещаны, прямо или опосредованно, какому-либо иностранному должностному лицу, какой-либо иностранной политической партии или её функционерам, или же какому-либо кандидату на иностранный государственный пост, в целях:

(А) (i) оказания влияния на какое-либо действие или решение такого иностранного должностного лица, политической партии, функционера или кандидата, предпринятое ими в рамках их официальных функций, (ii) склонения такого иностранного должностного лица, политической партии, функционера или кандидата к каким-либо видам действия или бездействия в нарушение законных обязанностей такого иностранного должностного лица, политической партии, функционера или кандидата, или (iii) получения каких-либо ненадлежащих преимуществ; или

(В) склонения таких должностного лица, политической партии, функционера или кандидата к использованию своего влияния на иностранное правительство или на его органы для оказания воздействия или влияния на какое-либо действие или решение такого правительства или его органов с тем, чтобы оказать содействие такому эмитенту в целях завязывания или сохранения деловых отношений в интересах какого-либо лица или с каким-либо лицом, или же для предоставления какому-либо лицу возможностей для совершения выгодных деловых операций.

Для иностранных компаний, совершающих преступные действия на территории США, использование почты или же каких-либо других средств или инструментов трансграничной торговли не является обязательным условием.

Закон запрещает для всех подпадающих под его действие субъектов осуществление коррупционных выплат через третьих лиц, если они знают, что вся сумма или ее часть будет предложена, обещана или выплачена третьими лицами иностранным публичным должностным лицам, кандидатам на публичные должности или иностранным политическим партиям.

Основные отличия Закона США от Закона Великобритании «О взяточничестве»:

Закон США распространяется только на коррупцию в публичной сфере и, в отличие от Закона Великобритании, не затрагивает так называемую коммерческую коррупцию или коррупцию в частном секторе.

Закон Великобритании полностью запрещает стимулирующие выплаты публичным служащим за выполнение их обычных функций в установленные сроки (facilitation payments). Закон США, как и Конвенция ОЭСР, не рассматривает такого рода выплаты в качестве взятки.

Согласно Закону Великобритании «О взяточничестве», котировка акций компании на Лондонской бирже сама по себе не достаточна для того, чтобы признать компанию субъектом, имеющим связь с Великобританией и обязанным исполнять требования данного закона. Закон США распространяется на любые компании, ценные бумаги которых котируются в США. Закон США может применяться к лицам, действующим от имени компании, независимо от того, являются ли они гражданами США, и имеют ли их коррупционные деяния какое-либо отношение к США.

Закон США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» может применяться в отношении иностранных компаний в следующих случаях:

- иностранная компания является эмитентом ценных бумаг, которые котируются на территории США, и использует почту или какие-либо средства или инструменты трансграничной торговли для совершения коррупционных выплат;
- иностранная компания осуществляет на территории США отдельные действия, связанные с совершением подкупа иностранного публичного должностного лица.

Осуществление на территории США отдельных действий, связанных с совершением коррупционного преступления, может толковаться судами США достаточно широко. Показателен пример расследования в отношении компании Хьюлетт-Паккард и ее филиалов в Мексике, Польше и России, по результатам которого в апреле 2014 г. компания и три филиала заключили досудебное соглашение с Министерством юстиции США и согласились коллективно уплатить в бюджет США штрафы на сумму более 108 миллионов долларов за нарушение требований Закона «О борьбе с практикой коррупции за рубежом». Связь преступных деяний сотрудников российского филиала компании с США заключалась в том, что менеджер

филиала проводил в 2001 г. переговоры с некоторыми участниками коррупционной схемы в штате Мэриленд¹.

В качестве доказательства использования средств и инструментов трансграничной торговли, имеющих отношение к США, может использоваться, например, зарубежный телефонный звонок кому-либо в США. По мнению исследователей, достаточно спорным представляется подход властей США к толкованию связи преступления с США в делах против компаний Сименс и Халлибертон. Связь с США заключалась в том, что расчеты проводились в долларах США и с использованием корреспондентских счетов в банках США. Тем не менее, защита компаний согласилась с позицией обвинения².

Закон США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» устанавливает уголовно-правовую и гражданско-правовую ответственность компаний за коррупционные деяния. На юридическое лицо может быть наложен штраф до 2 млн. долларов, а также возложены обязанности по возмещению ущерба. Виновное физическое лицо может быть осуждено к лишению свободы на срок до 5 лет либо штрафу до 100 тысяч долларов. При этом компания, сотрудником которой данное лицо является, не имеет права выплатить за него штраф.

По результатам проведенного исследования можно сделать несколько выводов. Как Великобритания, так и США полностью имплементировали в свое национальное антикоррупционное законодательство нормы Конвенции ОЭСР. Закон Великобритании «О взяточничестве» является более жестким. Установив уголовную ответственность за взяточничество в отношениях между деловыми партнерами и запретив любые незначительные выплаты должностным лицам, британский законодатель шагнул за пределы Конвенции ОЭСР. На наш взгляд, данные нормы могут быть в дальнейшем включены в Конвенцию ОЭСР в случае решения государств о необходимости ее пересмотра. Британскому законодателю удалось создать достаточно эффективную систему стимулирования как британских, так и иностранных компаний к внедрению антикоррупционного комплаенс-контроля. Проводимое автором исследование показывает, что законодательство Великобритании и США оказывает значительное влияние на развитие антикоррупционного законодательства других государств. В период 2012 – 2014 г.г. нормы, устанавливающие ответственность компаний и стимулирующие создание системы антикоррупционного комплаенс – контроля, появились в законодательстве Бразилии и России. Учитывая широкую сферу применения антикоррупционного законодательства Великобритании и США, их основные требования должны учитываться иностранными, в том числе российскими компаниями.

¹ FCPA Summer Review 2014 <www.millerchevalier.com/Publications/MillerChevalierPublications?find=128509>

² Colin Nicholls QC, Tim Daniel, Alan Bacarese, John Hatchard, op. cit. note 9, 571.